

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Пахомов А.А., Макаров А.И., Багдасарян К.М.

**Основные форматы международного сотрудничества
субъектов Российской Федерации и его влияние
на экономику регионов**

Москва 2019

Аннотация. В работе рассматриваются основные направления международного сотрудничества субъектов Федерации с зарубежными государствами. В настоящее время межрегиональное и приграничное сотрудничество субъектов Федерации осуществляется с различными группами стран мира.

Рассматриваются общие черты и особенности отношений российских регионов с ЕС и отдельными европейскими странами, а также на двусторонней основе – с государствами-членами Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Как показывает практика, международное сотрудничество с зарубежными странами позитивно влияет на развитие секторов экономики и внешнеэкономических комплексов регионов, а также решение ряда их социальных и гуманитарных проблем, включая вопросы образования, туризма и пр.

Summary. This working paper reviews the main directions of international cooperation between the Federal subjects of Russia and other states. Current inter-regional and cross-border cooperation of the Federal subjects of Russia is carried out with various groups of countries.

We have studied the common features and peculiarities between Federal subjects of Russia on one side and European Union itself with separate European countries on another side, as well as with member States of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN).

The study shows that international cooperation with foreign countries has a positive impact on the economic sectors development and foreign trade activity of Federal subjects of Russia, as well as helps to deal with numerous social and humanitarian problems, including education, tourism, etc.

Пахомов А.А. ведущий научный сотрудник Лаборатории макроэкономических исследований ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Макаров А.И. научный сотрудник Лаборатории макроэкономических исследований ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Багдасарян К.М. научный сотрудник Лаборатории макроэкономических исследований ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2018 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 Общая характеристика международного сотрудничества российских регионов с зарубежными странами	5
1.1 МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ	5
1.2 ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ С ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ РЕГИОНОВ	11
2 Программа приграничного сотрудничества Российской Федерации и Европейского Союза	16
2.1 РАМОЧНЫЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ЕС	16
2.2 ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕРВОГО ЭТАПА ППС	18
2.3 СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ГОСУДАРСТВ ЕС.....	22
3 Основные форматы межрегионального взаимодействия субъектов Федерации со странами-членами АСЕАН.....	27
3.1 РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА ДВУСТОРОННЕЙ ОСНОВЕ	27
3.2 ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ РОССИЙСКИМИ РЕГИОНАМИ И СТРАНАМИ АСЕАН	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	37
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	40
ПРИЛОЖЕНИЕ А	43

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе в условиях экономической нестабильности и неблагоприятной внешней конъюнктуры международное сотрудничество ряда субъектов Федерации с зарубежными странами становится одним из дополнительных факторов экономического развития регионов или обеспечения точек роста в отдельных секторах и отраслях.

Одной из причин расширения этой формы внешнеэкономической деятельности является то, что международное взаимодействие на региональном уровне, как правило, не подпадает под торгово-политические санкции и, например, поступательно развивается в рамках программ приграничного сотрудничества России с ЕС и отдельными европейскими странами.

Опыт ряда субъектов Федерации показывает, что международное сотрудничество оказывает позитивное влияние не только на развитие внешнеэкономического комплекса регионов, но также отдельных секторов экономики и социальной сферы.

1 Общая характеристика международного сотрудничества российских регионов с зарубежными странами

1.1 Методические аспекты исследования проблемы

На современном этапе в условиях экономической нестабильности и неблагоприятной внешней конъюнктуры международное сотрудничество ряда субъектов Федерации с зарубежными странами становится одним из дополнительных факторов хозяйственного развития, как максимум, самих регионов или, как минимум, обеспечения точек роста в отдельных секторах и отраслях.

При этом международное сотрудничество в настоящее время на региональном уровне включает не только традиционную приграничную торговлю, но и практически все формы внешнеэкономической деятельности (ВЭД), а также взаимодействие в социальной и гуманитарных сферах. Хотя приоритетом для российских регионов остается привлечение прямых иностранных инвестиций для реализации проектов на своей территории и экспорт товаров местного производства в зарубежные страны.

Опыт ряда субъектов Федерации в последние годы показывает, что международное сотрудничество оказывает позитивное влияние не только на развитие внешнеэкономического комплекса регионов, но также отдельных секторов экономики и социальной сферы. К настоящему времени уже сложилась договорно-правовая база подобного взаимодействия, его организационная структура, инструменты реализации, а также накоплена разнообразная практика применения в рассматриваемой сфере.

Межрегиональное сотрудничество не является принципиально новым явлением в мировой практике. Правовые и теоретические основы этого явления нашли свое отражение еще в Генеральном соглашении по тарифам и торговле в редакции 1947 г. (т.н. ГАТТ-47). Так, пункт 3 Статьи XXIV «Территориальное применение – Приграничная торговля - Таможенные союзы и зоны свободной торговли» гласит следующее:

«Положения настоящего Соглашения не должны толковаться таким образом, чтобы они препятствовали:

- а) предоставлению какой-либо договаривающейся стороной преимуществ соседним странам в целях содействия приграничной торговле;
- б) предоставлению преимуществ торговле со Свободной Территорией Триест странами, прилегающими к этой территории, при условии, что такие преимущества не противоречат мирным договорам, заключенными в результате Второй мировой войны».

Эта краткая новелла, на первый взгляд, вызывает много вопросов, но здесь необходимо исходить из конкретных исторических условий ее появления. Наилучшей иллюстрацией к этому является известная французская кинокартина «Закон есть закон», отражающая сложную конфигурацию границ между государствами и реалии той послевоенной эпохи в Западной Европы.¹ Весьма важен, хотя и противоречив, критерий специального режима приграничной территории – он распространяется не более чем на 15-30 км от государственной границы.

Более того, указанные выше формы межрегиональной торговли с зарубежными странами применялись и в практике советского периода. В качестве примеров можно отметить особенности осуществления «потребительской кооперации» между Эстонской ССР и Финляндией, а Челябинская область в конце 80-х годов прошлого века имела 18 соглашений с иностранными государствами о приграничной и прибрежной (!) торговле.

В пореформенный период в современной России после полной отмены государственно монополии на внешнюю торговлю началась борьба ряда территорий страны (Татарстан, Башкирия, Якутия и пр.) за региональную самостоятельность, в том числе во внешнеэкономической сфере. Они не только отвергали наличие унифицированного федерального законодательства и его правоприменения в указанной области, но даже пытались создавать собственные Торговые представительства (не путать с торговыми домами) в зарубежных странах.

В итоге этот «парад суверенитетов» Татарстана и пр. вызвал серьезные претензии наших партнеров на переговорах по присоединению России к ВТО, т.к. эти проблемы нарушали главный принцип участия в данной организации – единства таможенной территории государства.

К концу 90-х годов XX века после переходного периода постепенно удалось решить эти проблемы с отдельными регионами, а их правовая база почти полностью соответствовала федеральному законодательству в сфере ВЭД. Ведущее место в этом процессе отводилась координирующей роли Министерства иностранных дел (в части соответствия международным договорам) и Министерства внешнеэкономических связей (МВЭС России) – в области правоприменения. Ключевым актом в этой сфере стал Федеральный Закон от 4 января 1999 г. №4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации».

---

¹ Пахомов А.А. Договоренности Уругвайского раунда и эволюция ВТО // «Вопросы экономики». 2000. № 8. С. 146-158

В начале 2000-х годов постепенно совершенствовалась современная договорно-правовая база межрегионального взаимодействия и отрабатывалась передовая практика. В 2008 г. было создано Министерства регионального развития Российской Федерации, призванное расширять международную деятельность во всех формах субъектов Федерации на системной основе.

Поэтапно начала формироваться и научная база исследования данной проблемы. Так, в российской экономической литературе региональные аспекты внешнеэкономической деятельности традиционно рассматриваются в общем контексте исследования проблем социально-экономического развития субъектов Федерации.²

При анализе международного сотрудничества российских регионов необходимо учитывать их сильную дифференциацию по уровню социального и экономического развития. Фактически более половины промышленного и почти две трети внешнеэкономического потенциала регионов сосредоточено всего в десяти из 85 субъектов Федерации. Так, 31% совокупного валового регионального продукта (ВРП) страны (70 трлн. рублей) приходится всего на три региона – Москву, Санкт-Петербург и Московскую область. Десять субъектов Федерации в целом аккумулируют 53% ВРП страны (более подробно см. 1)

Таблица 1 – Рэнкинг регионов по объему ВРП (млрд. рублей) в 2014-2016 гг.

№	Субъект Федерации	2014	2015	2016
1	Москва	12 779,5	13 520,9	14 299,8
2	Санкт-Петербург	2 661,2	3 387,4	3 742,2
3	Московская область	2 742,9	3 180,9	3 565,3
4	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	2 860,5	3 154,1	3 031,2
5	Краснодарский край	1 784,8	1 933,5	2 015,9
6	Свердловская область	1 659,8	1 822,8	1 978,1
7	Ямало-Ненецкий автономный округ	1 633,4	1 791,8	1 963,9
8	Республика Татарстан	1 661,4	1 867,3	1 937,6
9	Красноярский край	1 410,7	1 667,0	1 767,9
10	Республика Башкортостан	1 260,0	1 316,6	1 344,4

Источник: Росстат

При этом по мере усложнения форм внешнеэкономической деятельности на уровне регионов указанные диспропорции усиливаются. Так, предварительное рассмотрение

² Промышленный потенциал регионов Российской Федерации. Торгово-промышленная палата России: без отрыва от производства. – М.: издательство ТПП, 2018. – 212 С.

указанных данных ФТС по торговле товарами в 2017 г. (без какого-либо углубленного анализа) позволяет сделать следующие выводы:³

- высокая концентрация внешнего товарооборота в узкой группе наиболее промышленно развитых регионах страны. Так, ровно половина объема экспортно-импортных операций России приходится всего на два субъекта Федерации из 85 ныне существующих – Москву (42%) и Санкт-Петербург (8%). Если к ним добавить еще восемь регионов (Московская область - 6,1%, Татарстан - 2,7%, Кемеровская область и Ханты-Мансийский автономный округ / ХМАО – по 2,1%, Краснодарский край и Свердловская область – примерно по 2,0%, Калининградская область -1,5%, Ростовская область - 1,4% и ЯНАО -1,3%), то указанная доля составит более 72% всех операций по стоимости;
- отсутствие какой-либо заметно развитой экспортной базы в каждом третьем регионе России. Так, 31 субъект Федерации имеет собственную долю в совокупном вывозе страны не более 0,1%, при этом в 13 регионах объем экспорта не превышал в 2017 г. 100 млн. долл., в том числе в десяти – менее 50 млн. долл. В 16 субъектах Федерации доминировал вывоз в страны СНГ, а не в государства дальнего зарубежья, что свидетельствует о невысоком уровне конкурентоспособности регионального экспорта;
- почти в трети регионов (27) в 2017 г. сложилось отрицательное сальдо экспортно-импортных операций.

При этом не следует абсолютизировать рассмотренные данные ФТС в силу особенностей сбора этой информации. В настоящее время ФТС «привязывает» компанию - участника ВЭД к ее регистрации в конкретном регионе, что достаточно точно, но не до конца. Раньше ФТС фиксировал объемы по таможенному оформлению грузов на ближайшем региональном пункте ФТС, что сильно искажало реальную региональную структуру компаний-участников ВЭД. Помимо этого, Администрации субъектов Федерации ведут подсчет внешней торговли товарами по собственной методологии.

Однако столь неприглядная картина в рассматриваемой сфере связана, прежде всего, с системными проблемами ВЭД России. Среди которых следует выделить узкую номенклатуру структуры вывоза с доминированием энергосырьевых товаров (до 70-75%) и высокая концентрация доли ведущих экспортеров и импортеров страны.

---

³ Данные ФТС России. «Итоги внешней торговли субъектов Российской Федерации за январь – декабрь» 2017 года.

Также необходимо подчеркнуть, что в 2013 г. примерно 90% вывоза страны приходилось всего на 30 корпораций (из почти 30 тыс. отечественных фирм-экспортеров). В сфере импорта более 40% ввоза осуществлялось всего 10 компаниями, преимущественно с участием иностранного капитала (например, в промсборке).⁴ В целом почти половина внешнего товарооборота осуществлялась госкорпорациями и компаниями с госучастием. Как представляется, за истекшие пять лет, несмотря на экономический кризис и торгово-политические санкции, эти пропорции в целом сохранились.

Таким образом, указанная выше концентрация экспортно-импортных операций в отдельных регионах России обусловлена регистрацией там крупнейших участников ВЭД и производителей, а также многочисленных фирм-посредников (через которых осуществляется заметная часть внешней торговли страны) в Москве и Санкт-Петербурге. Высокое место Краснодарского края объясняется регистрацией в регионе экспортоориентированных структур О.Дерипаски, а также ритейлера «Магнита» - одного из крупнейших импортеров страны. Аналогично в Свердловской области находится головной офис Уральского горно-металлургического комбината (УГМК) и ряда других крупнейших экспортеров России.

Вторая причина нахождения региона в топ-10 по вывозу товаров – наличие в ряде субъектов Федерации значительного потенциала энергосырьевых ресурсов, идущих на экспорт (нефть в ХМАО или уголь в Кузбассе, т.е. Кемеровской области, зерна – в Краснодарском крае и т.д.). Татарстан и Свердловская область обладают промышленным потенциалом для развития экспорта товаров на региональном уровне.

В итоге проведенных расчетов были определены регионы-лидеры и аутсайдеры в 2017 г. по соотношению объемов несырьевого ненефтяного экспорта (ННЭ) и валового регионального продукта (ВРП), а также доли малых и средних предприятий в общем количестве МСП в регионе (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Регионы лидеры и аутсайдеры по соотношению объемов несырьевого ненефтяного экспорта к валовому региональному продукту.

Субъект Федерации		ВРП, млн.долл.	ННЭ, млн. долл.	ННЭ/ВРП	Кол-во МСП в регионе	Кол-во экспортеров МСП	Доля экспортеров МСП
Крупнейшие региональные	Москва	242 821,42	25 045,12	10,31%	754 959	4 061	0,54%
	Тюменская область	100 561,28	1 180,33	1,17%	144 198	82	0,06%
	Санкт-Петербург	63 545,09	7 519,09	11,83%	342 898	2 854	0,83%
	Московская область	60 540,78	6 319,86	10,44%	297 342	1 627	0,55%

⁴ Пахомов А.А. Торговые партнеры России: 100 лет спустя // Экономическое развитие России. – М.: Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара», 2014. – Т. 21. – № 2. – С. 28-30.

	Краснодарский край	34 232,09	2 879,76	8,41%	273 962	799	0,29%
Наименьшие региональные	Республика Калмыкия	951,69	0,45	0,05%	16 488	2	0,01%
	Республика Тыва	886,76	0,19	0,02%	6 788	1	0,01%
	Республика Ингушетия	864,03	3,68	0,43%	3 163	3	0,09%
	Еврейская АО	795,93	25,53	3,21%	4 318	1	0,02%
	Республика Алтай	783,30	22,02	2,81%	8 936	32	0,36%

Источник: рассчитано авторами на основе данных РЭЦ.

Статистика по внешней торговле услугами в субъектах Федерации уполномоченными ведомствами на уровне регионов просто не собирается. Могут встречаться лишь отдельные отраслевые данные за какой-то период, но не более того.

При этом следует понимать, что в число основных страны, выступающих экспортными рынками для российских поставщиков услуг, входят такие государства дальнего зарубежья как Великобритания, США и Германия. По отдельным видам услуг в качестве основных торговых партнеров выступают ряд стран Европы, например, Ирландия (в торговле информационными услугами) и Швейцария (в торговле услугами в области научных исследований и разработок). Эти причины также способствует концентрации отечественных поставщиков услуг в крупнейших промышленных, транспортно-логистических и научных центрах в отдельных субъектах Федерации.

Еще более диспропорциональная ситуация сложилась в ключевой для регионов сфере притока иностранных инвестиций (ПИИ). По предварительным данным ЦБ, в 2017 г. на долю трех субъектов Федерации (Москва – 56,4%, Московская - 6,7% и Сахалинская области – 6,3%) пришлось 68,4%, т.е. более 2/3 притока ПИИ. В целом на 10 регионов, включая также Санкт-Петербург, Ленинградскую область, Краснодарский край, Вологодскую, Липецкую, Тюменскую и Челябинскую области – почти 81% притока.⁵ В целом по округам доминируют Центральный федеральный округ (ЦФО) - за счет Москвы и ДВО (нефтегазовые месторождения на о. Сахалин).

В части вывоза ПИИ ситуация еще более однозначная – 64% по известным причинам приходится на Москву, около 5,5% - Новосибирскую область и примерно 2,5% - на Ханты-Мансийский АО. Остальные зарубежные капиталовложения приходятся на регионы, где зарегистрированы крупнейшие отечественные металлургические и нефтедобывающие корпорации, которые вывозят капиталы в предпринимательской форме для поддержания своей международной деятельности за рубежом.

⁵ Сайт ЦБ России. Прямые инвестиции в Российскую Федерацию по субъектам, в которых зарегистрированы резиденты, в 2011-2017 годах (участие в капитале, реинвестирование доходов, долговые инструменты).

1.2 Основные модели международного сотрудничества субъектов Федерации с иностранными государствами и их влияние на экономику регионов

Теоретически развитию международного сотрудничества на региональном уровне способствуют также внеэкономические факторы – географическое положение, религиозная и этнокультурная близость. Так, близость к государственной границе стимулирует приграничное сотрудничество с сопредельными странами, а исламский фактор оказывает содействие установлению контактов т.н. мусульманских регионов с партнерами по шариатскому бизнесу других государств.

Однако на практике в России сказанное выше не является важным фактором, кроме, пожалуй, опыта межрегионального взаимодействия Татарстана. Так, эксклавная Калининградская область занимает только 32-е место по экспорту товаров среди российских регионов, но 4-ю позицию по импорту. Столь значительный ввоз традиционно обусловлен удобством условий доставки и таможенного оформления иностранных товаров в Россию. Для Приморского края, где сосредоточены ведущие морские порты Дальнего Востока, показатели по экспорту и импорту товаров составили соответственно - 22-е и шестое места, что свидетельствует о невысоком экспортном потенциале региона и его транзитной функции в части импорта.

К настоящему времени накоплен достаточно большой опыт международного сотрудничества субъектов Федерации, который уже можно систематизировать в форме трех основных моделей. Первая из них – взаимодействие с Европейским Союзом (ЕС) и отдельными странами Европы, которое базируется на шестилетних Программах приграничного сотрудничества регионов северо-запада России с пятью сопредельными государствами (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва и Польша).

Второе направление – межрегиональное сотрудничество на постсоветском пространстве, основанное на преференциях и льготах, предоставляемые интеграционными соглашениями в рамках ЕАЭС и СНГ. Третья модель – взаимодействие с Китаем, в основе которого – приграничное сотрудничество регионов Дальнего Востока и провинций Северо-Восточного районов КНР.

Как показывает практика, все эти модели имеют разный характер реализации и различные социально-экономические эффекты для субъектов Федерации. Так, в первом случае, взаимодействие с ЕС концентрируется на совместных капиталовложениях в развитие преимущественно транспортной и экологической инфраструктуры в приграничных регионах северо-запада России.

Одной из причин расширения этой формы ВЭД в настоящее время является тот факт, что международное взаимодействие на региональном уровне практически не подпадает под различные торгово-политические санкции и, например, поступательно развивается в рамках Программы приграничного сотрудничества с ЕС и отдельными европейскими странами с Российской Федерацией на 2014-2020 гг.

Так, в 2017 году польское правительство заблокировало программу «Россия – Польша» для приграничных территорий, что было связано с нежеланием правящей партии «Право и справедливость» проводить по политическим причинам любую совместную работу органов местного самоуправления с Российской Федерацией.

Однако уже в начале 2018 г. состоялось официальный запуск программ «Россия – Польша» и «Россия – Литва» на 2014–2020 годы. При этом общий бюджет программы «Польша – Россия» составил более 62 млн. евро, в том числе софинансирование Евросоюза - 41 млн., а России - почти 21 млн. евро. Совокупный объем финансовых вложений по программе «Литва – Россия» до 2020 года составит порядка 25 млн. евро.⁶

Другие европейские страны (Чехия, Германия, Венгрия и пр.) действуют в России более диверсифицировано, но их вклад носит точечный характер, хотя по своему комплексному потенциалу они могут оказывать системное положительное влияние – за счет поставки технологий и управленческого опыта – на экономику и социальную сферу конкретных принимающих регионов. Обратные связи здесь минимальны в силу несопоставимости экономических возможностей и потребностей партнеров из Европы и субъектов Федерации.

Во второй модели российские регионы играют более активную роль в отношениях со странами СНГ/ЕАЭС силу своего преимущественного потенциала в различных сферах. Поэтому в данном случае субъекты Федерации в лице местных предприятий имеют возможность наращивать несырьевой (хотя и не высокотехнологичный) экспорт товаров и отчасти услуг на эти рынки, а в отдельных случаях даже инвестировать в какие-либо проекты, особенно, в сопредельные районы других государств.

Межрегиональному взаимодействию содействуют на федеральном уровне российские власти - ежегодное проведение специализированных форумов, заседаний Межправительственных комиссий и других профильных мероприятий. Наиболее активно сотрудничество развивается в данной сфере с областями Белоруссии и Казахстана, что

---

⁶ Приграничное сотрудничество в Калининграде — за рамками санкционной борьбы [Электронный ресурс]. // ИА REGNUM: [сайт]. [2018]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2420526.html>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 11.июня.2018).

определяется наличием налаженных транспортно-логистических коридоров и углублением интеграции на постсоветском пространстве.

Что касается третьего варианта взаимодействия – с КНР, то он характеризуется экспансией (особенно в приграничных регионах России) китайских товаров, услуг и, отчасти, инвестиций. При реализации этой модели имеются определенные позитивные эффекты – насыщение внутреннего регионального рынка потребительской и промышленной продукцией, создание рабочих мест и генерирование устойчивых доходов местных бюджетов при посреднической деятельности.

Вместе с тем, в данном случае необходимо отметить и ряд негативных моментов – повышение зависимости от деятельности китайских партнеров, экспансия товаров из КНР на местные рынки и пр. Наибольшую активность здесь проявляют компании северо-восточных провинций КНР, особенно провинций Хэйлунцзян. В целом китайское руководство уделяет большое внимание этой форме отношений – в настоящее время заключены соглашения о сотрудничестве КНР почти с 80 регионами России.

Международное сотрудничество субъектов Федерации с другими странами Азии и другими регионами пока трудно квалифицировать в отдельные модели в силу неразвитости масштабов взаимосвязей и их недолго периода действия. Хотя и здесь проявляются, как представляется, возможности для развития социальной и гуманитарной сферы регионов России.

Например, можно отметить ряд успешно реализованных компаниями стран Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) экономических и социальных проектов в субъектах Федерации. Так, крупные корпорации Вьетнама, Таиланда и Сингапура создают масштабную сеть животноводческих комплексов и смежных производств в нечерноземных районах страны – от Калининградской области до Приморского края.

В перспективе ряд этих компаний, вложившие уже по миллиарду долларов в российский АПК, могут войти в число ведущих производителей молока, свинины и другой сельскохозяйственной продукции в России. Создание десятков ферм предусматривает также строительство новой инфраструктуры и обустройство прилегающих территорий, что создает возможности для роста занятости в субъектах Федерации и доходов местных бюджетов.

Также наиболее развитые страны АСЕАН являются одними из основных поставщиков не только традиционных сельскохозяйственных и сырьевых товаров, но и машинотехнической продукции и технологических изделий для регионов России в силу своей универсальности и относительной ценовой доступности. Помимо этого,

сингапурские компании стали источником передового опыта управления и высокотехнологичных услуг для ряда субъектов Федерации⁷.

Индонезия и Малайзия стремятся активизировать связи с мусульманскими регионами России, что стимулирует сотрудничество в сфере исламского банкинга, поставок халяльной продукции и пр. Также развиваются отношения с рядом из указанных стран АСЕАН в сфере образования, науки и культуры, что содействует сближению народов России и государств Юго-Восточной Азии.

В итоге есть целый ряд успешно реализованных компаниями зарубежных стран экономических и социальных проектов в субъектах Федерации. Так, иностранные капиталовложения в российские регионы позволяют точно и конкретно удовлетворять потребности местного значения, что труднодостижимо в рамках программ и проектов на федеральном уровне. Причем реализация данных проектов направлена на формирование современной городской и сельской инфраструктуры, росту экономической самодостаточности российских регионов, увеличения экспорта региональной продукции (товаров и услуг), развитию малого и среднего предпринимательства, внедрению необходимых управленческих и технологических компетенций и инноваций.

В свою очередь, страны-партнеры России не занимаются благотворительностью, а исходят из коммерческой целесообразности при взаимодействии с субъектами Федерации. Здесь они используют традиционную для мировой практики модели освоения рынков на региональном уровне, а также реализуют привлекательные для себя конкретные экономические и социальные проекты.

При этом необходимо отметить качественное развитие регионального сотрудничества за последние 10-15 лет. Субъекты Российской Федерации стали более активно развивать собственную внешнеэкономическую повестку, определять отраслевые и страновые приоритеты в торгово-экономических отношениях, научились пользоваться имеющимися федеральными механизмами стимулирования ВЭД и создавать новые региональные инструменты поддержки экспорта и привлечения инвестиций.

В целом, позитивные эффекты развития международного взаимодействия в формате ВЭД для региональной экономики представляются безусловными: появление новых рабочих мест, рост профессиональной квалификации и производительности труда, расширение реального, в том числе технологического, сектора, наполняемость местных

---

⁷ Эксперты Совета приняли участие в экспертном заседании «Факторы усиления России в АСЕАН», приуроченном к началу работы саммита АСЕАН в Сингапуре [Электронный ресурс]. // Российско-Сингапурский Деловой Совет: [сайт]. [2018]. – Режим доступа: <http://www.rsbctrade.ru/rsbc-experts-took-part-in-ranera-expert-session/>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 11.июня.2018).

бюджетов налогами, повышение доходов части населения, и даже формирование среднего класса местного уровня. Также необходимо отметить расширение сотрудничества в образовательной и культурной областях, способствующих решению ряда проблем в гуманитарной сфере.

Однако не следует преувеличивать значимость международного сотрудничества как важнейшего или самодостаточного фактора развития российских регионов. Здесь существует комплекс известных рисков и ограничений, что обусловлено как проблемами федерального уровня в России, так и «особенностями» ведения бизнеса в самих регионах⁸.

Поэтому субъектам Федерации (как на уровне их Администраций, так и отдельных предприятий) еще много предстоит сделать, чтобы эффективно использования возможности межрегионального сотрудничества с зарубежными государствами как фактора развития местной экономики и социальной сферы.

---

⁸ Пахомов А.А. Международное сотрудничество российских регионов с зарубежными странами / Тезисы выступления на Международная конференция-сессия ИГСУ РАНХиГС «Государственное управление и развитие России: вызовы и возможности» в секции «Новые акценты в научно-инновационной политике в России и мире», 17 мая 2018 г.

2 Программа приграничного сотрудничества Российской Федерации и Европейского Союза

2.1 Рамочные условия реализации проектов приграничного сотрудничества России и ЕС

В современных условиях реализация Программы приграничного сотрудничества (ППС) между Европейским Союзом и Российской Федерацией являются одним из немногих действенных инструментов двустороннего сотрудничества, и имеет достаточно высокие показатели на фоне среднероссийских индикаторов экономического и социального развития.

Одной из причин расширения этой формы внешнеэкономической деятельности является то, что международное взаимодействие на региональном уровне, как правило, не подпадает под торгово-политические санкции и, например, поступательно развивается в рамках программ приграничного сотрудничества России с ЕС и отдельными европейскими странами.

Анализ реализации Программ приграничного сотрудничества России-ЕС в 2007-2013 гг. (как первая фаза реализации ППС в данном формате) показывает позитивные эффекты для Российской Федерации. В целом по пяти укрупненным программам объем финансирования ЕС превышал масштабы финансового участия со стороны России. При этом бюджеты партнеров по всем проектам превосходили вклад России в ППС.⁹

В основном данные проекты реализуются сопредельными государствами с субъектами Северо-западного Федерального округа (СЗФО). Больше всего средств региональным партнерам из России было выделено в рамках ППС «Литва-Польша-Россия», которые пошли на проекты в Калининградской области. Кроме того, в данной программе и ППС «Карелия», в остальных программах приграничного сотрудничества участвовало сразу несколько субъектов Федерации.

По итогам первой фазы ППС (2007-2013 гг.) в целом из 273 проектов по всем восьми профильным ППС, 73 реализовывались с ведущим партнером из России. Наиболее активное участие в программах принимали Ленинградская область и г. Санкт-Петербург, Калининградская область, Республика Карелия и Мурманская область. Всего в реализации различных проектов в рамках данных программ ППС со стороны России было задействовано более 230 тыс. человек

---

⁹ Минэкономразвития займётся приграничным сотрудничеством [Электронный ресурс]. // Парламентская газета: [сайт]. [2018]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/minekonomrazvitiya-zaymyotsya-prigranichnym-sotrudnichestvom.html>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 11.июня.2018).

Что касается соотношения вклада России в проекты ППС и бюджетов партнеров из России в региональном и секторальном разрезе, то в целом все субъекты Федерации и сектора показывают достаточно высокую эффективность реализации проектов. Только в Ненецком автономном округе (НАО) вклад России в проекты ППС оказался выше, чем бюджеты партнеров из России, однако в незначительной степени. В целом наиболее эффективными с точки зрения финансовых вложений оказались проекты в области экологии, инфраструктуры, образования и культуры. (см. рисунок 1)

Программа		Бюджет программы	Взнос России	Субъекты РФ
	Россия - Латвия	24 812 082 евро	7 937 514 евро	Ленинградская и Псковская области, г. Санкт-Петербург
	Карелия	43 002 108 евро	10 750 527 евро	Республика Карелия
	Россия - Литва	25 513 284 евро	8 504 428 евро	Калининградская область
	Россия - Польша	62 468 790 евро	20 822 930 евро	Калининградская область
	Россия - Эстония	34 223 858 евро	8 403 762 евро	Ленинградская и Псковская области, г. Санкт-Петербург
	Россия – Юго-Восточная Финляндия	72 293 564 евро	18 073 391 евро	Г. Санкт-Петербург, Ленинградская область
	Коларктик	49 436 180 евро	12 359 045 евро	Мурманская область, Архангельская область, Ненецкий автономный округ
	Регион Балтийского моря	349 807 007 евро	4 400 000 евро	Участниками Программы являются Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания, Германия, Польша, Эстония, Литва, Латвия. С Российской стороны – субъекты СЗФО

Рисунок 1 – Программы приграничного сотрудничества Россия-ЕС в 2007-2013 гг.

Источник: Департамент развития и регулирования внешнеэкономической деятельности [Электронный ресурс]. // Минэкономразвития России: [сайт]. [2018]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depregved/>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 11.июня.2018).

Наибольшее количество проектов ППС в секторальном охвате было реализовано в таких сферах, как: образование, инфраструктура, экология и туризм. Самыми дорогостоящими стали инфраструктурные проекты, в особенности при реконструкции или строительства пунктов пограничного пропуска и дорог, а также проекты, связанные с экологией и защитой окружающей среды.

Проекты в рамках ППС показали достаточно высокую финансовую и экономическую результативность, они способствуют реализации целей региональных

программ развития субъектов СЗФО. Наиболее эффективными проектами оказались проекты в области экологии, инфраструктуры, образования и культуры.

Как показывает анализ реализации ППС первой фазы, по многим параметрам взаимодействия превышены показатели развития регионов по сравнению со среднероссийскими, а также проявляются прямые и косвенные положительные эффекты. Например, в сфере туризма 90% граждан Финляндии, посещающих Россию, въезжают в СЗФО, а обратный поток составляет около 60% от всех выездов жителей этого федерального округа¹⁰

2.2 Итоги реализации первого этапа ППС

С 2007 г. действует рамочная Программа приграничного сотрудничества (ППС) Европейского союза (ЕС) с Российской Федерацией, которая реализуется в рамках межрегионального взаимодействия всеми субъектами Федерации Северо-Западного Федерального округа (СЗФО) и пятью сопредельными государствами (Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы и Польши). Об основных социально-экономических итогах реализации для России Программы на первом этапе (2007-2013 гг.) (см. рисунок 2)

Рисунок 2 – Проекты программ приграничного сотрудничества на период 2007-2013 гг.

Источник: Программы приграничного сотрудничества Россия – ЕС 2007-2013 гг. [Электронный ресурс]. // Портал внешнеэкономической информации Минэкономразвития России: [сайт]. [2007]. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/interreg_cooperation/cooperation_program/cooperation_old/. – Загл. с экрана. (дата обращения: 11.июня.2018).

¹⁰ Второе заседание Совместного мониторингового комитета – отобраны крупные инфраструктурные проекты [Электронный ресурс]. // Сайт Представительства Европейского Союза в Российской Федерации: [сайт]. [2018]. – Режим доступа: <https://www.plru.eu/ru/новости/214,Второе-заседание-Совместного-мониторингового-комитета-отобраны-крупные-инфраструктурные-проекты>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 11.июня.2018).

В данном разделе также важно оценить вклад со стороны иностранных партнеров в социально-экономическое развитие каждого субъекта Федерации. Ниже представлены отдельные результаты проектов программ приграничного сотрудничества для участвующих регионов по различным направлениям. Результаты проектов показали достаточно высокую финансовую и экономическую эффективность.

Кроме того, реализация проектов приграничного сотрудничества способствовала выполнению целей Программ регионального развития в каждом участвующем субъекте Федерации и достижению целевых индикаторов, заявленных в этих документах.

Например, в Калининградской области большое количество проектов в рамках ППС в приоритетной сфере туризма внесли свой вклад в рост количества турфирм в регионе (наблюдается значительно больший рост, чем в целом по России), а также способствовали реализации целей, поставленных в региональных программах Калининградской области — роста субъектов МСП в туристической отрасли, увеличения количества иностранных туристов и внутреннего туристического потока, а также доли туристическо-рекреационной отрасли в ВРП.

В Стратегии социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу (до 2020 г.) отмечается необходимость использования инструментов ППС, как мощного потенциала социально-экономического развития всей территории Калининградской области¹¹.

Так, в том числе в рамках ППС, были реконструированы дороги в масштабах, превышающих целевые показатели, заявленные в ФЦП развития Калининградской области на период до 2020 года, по приросту протяженности автомобильных дорог регионального и местного значения.

Строительство канализационных сетей и водоочистных сооружений в рамках проектов ППС позволило снизить сброс загрязненных сточных вод в водные объекты, что в значительной степени способствовало достижению индикаторов Стратегии социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу, а также Целевой программы по экологическому оздоровлению территории Калининградской области.

В том числе вследствие реализации проектов по здравоохранению и спорту в рамках ППС в Калининградской области были достигнуты существенные результаты по снижению

---

¹¹ Программы приграничного сотрудничества Россия – ЕС 2007-2013 гг. [Электронный ресурс]. // Портал внешнеэкономической информации Минэкономразвития России: [сайт]. [2007]. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/interreg_cooperation/cooperation_program/cooperation_old/. – Загл. с экрана. (дата обращения: 11.июня.2018).

заболеваемости органов дыхания и смертности от туберкулеза, соответствующие показатели оказались лучше, чем целевые по региональным программам, и средние по России.

В Республике Карелия реконструкция и ремонт дорог, ведущих к пунктам пограничного пропуска Сювяоро и Суоперя, привела к значительному росту числа пересечений границы по сравнению с другими пунктами пропуска Карелии, а также к увеличению пассажирооборота и грузооборота (особенно для пункта пропуска Суоперя). Финансовая эффективность этих проектов обусловлена тем, что стоимость ремонта и реконструкции 1 км дороги оказалась ниже, чем в среднем по схожим типам дорог.

В том числе благодаря действию ППС, в ряде случаев в области экологии и устойчивого развития не только достигнуты и значительно перевыполнены целевые показатели региональных программ Карелии, но и превышены среднероссийские показатели, например, по снижению выбросов загрязненных сточных вод.

Благодаря проектам по оборудованию туристических мест посещения, реконструкции объектов культурного наследия в значительной степени превышены показатели развития туристической отрасли по сравнению со среднероссийскими.

Также в силу реализации проектов в области здравоохранения и поддержки инвалидов удалось достичь заметного роста ожидаемой продолжительности жизни, который превзошел рост ожидаемой продолжительности жизни в целом по России, а также целевое значение этого показателя по региональным программам¹².

В Мурманской области тесное приграничное сотрудничество в области образования способствовало повышению рейтинга Мурманского государственного технического университета, увеличению вовлеченности обучающихся в массовые мероприятия и повышению оснащения учебных заведений, в том числе, для возможности обучения инвалидов. Примечательно то, что, несмотря на сокращение по России численности студентов на 10 тыс. человек населения, в Мурманской области этот показатель снизился в меньшей степени.

В сфере энергетики и экологии приграничное сотрудничество привело к созданию международных сетей в области экологии по обмену опытом и решению первоочередных задач устойчивого развития приграничных территорий.

Оснащение автомобильных дорог современными установками в Мурманской области привело к сокращению числа ДТП в большей степени, чем по СЗФО, проекты в

---

¹² Сайт Минэкономразвития России www.economy.gov.ru

сфере туризма привели к росту въездного потока в Мурманскую область и увеличению посещаемости туристических объектов.

В Архангельской области реализовывались аналогичные проекты в сфере транспорта и улучшения дорожной инфраструктуры, результатом которых стало снижение числа ДТП в большей степени, чем по СЗФО в целом.

В сфере образования результаты реализации проектов превосходят ожидаемые: по числу публикаций и внедренных образовательных программ, по числу лиц, вовлеченных в проекты. Особенно эффективными оказались проекты в сфере культуры, в том числе, проведение межнациональных выставок ремесел, улучшение материально-технического оснащения музеев, что привело к существенному росту числа посещений музеев по сравнению с ростом по СЗФО и Российской Федерации в целом.

В Ненецком автономном округе (НАО) осуществлялись проекты в области энергетики, в частности, реконструкция дизельной электростанции, создания ветропарка, установка системы мониторинга ветродизельного комплекса, что привело к введению дополнительной мощности выработки электроэнергии и в то же время сокращению потребления дизельного топлива. Значимым стало и то, что рост производства электроэнергии и увеличения мощности в Ненецком автономном округе в несколько раз превысил рост аналогичных показателей в целом по Российской Федерации.

Бюджет российских проектов по туризму в рамках ППС в Ленинградской области и Санкт-Петербурге значительно превышает финансирование отрасли туризма, выделяемое на Целевую программу (ЦП). Многие показатели, заявленные в ЦП, были полностью выполнены за счет реализации проектов ППС, и в ряде случаев превышены многократно.

Соотношение числа туристов в Ленинградской области и Санкт-Петербурге на душу населения значительно превышает средний показатель по России (который составляет около 19%), а за годы реализации ППС число туристов и экскурсантов в регионе заметно увеличилось.

Кроме того, проекты ППС в сфере экологии и образования, реализованные на территории Ленинградской области и Санкт-Петербурга, способствовали выполнению приоритетных задач, заявленных в Региональной программе по поддержке особо охраняемых природных территорий, а также соответствовали целям общей Концепции социально-экономического развития региона до 2025 г.

Мероприятия по сохранению и восстановлению экологических систем, благоустройству и реконструкции зеленых территорий играют важную роль для жизнеобеспечения и устойчивого развития региона. Выполненные научные исследования,

созданные сети сотрудничества, образовательные программы и учебно-информационные центры, проведенные образовательные мероприятия внесли важный вклад в повышение уровня воспитания и образования населения региона, в том числе в сфере охраны окружающей среды.

Бюджет российских партнеров по 11 проектам в сфере экологии и туризма ППС, реализуемых на территории Псковской области, составил примерно половину от финансирования Целевой Программы «Чистая вода Псковской области на 2012-2017 годы»¹³ и внес значительный вклад в реализацию заявленных в целевой программе показателей по улучшению экологического состояния природных объектов и инфраструктуры.

Проекты также способствовали увеличению туристического потока в регионе, созданию новых экологических туристических маршрутов и объектов. Окружающая среда – это наиболее привлекательный социально-экономический ресурс Псковской области, в связи, с чем развитие экологического туризма для региона является в настоящее время приоритетным.

Успешным примером эффективности ППС в сфере развития инфраструктуры и транспорта является крупномасштабный проект (КМП) по повышению пропускной способности и возможностей пересечения границы дороги Вярска-Печоры, реализованный в Псковской области.

Данный проект позволил повысить инвестиции региона в ремонт дорог, создать новые объекты и элементы транспортной инфраструктуры, включая парковочные зоны, пешеходные и велосипедные дорожки. Улучшение условий для безопасного и быстрого движения грузового и легкового транспорта в приграничных регионах способствовало повышению безопасности и качества жизни, улучшению туристических и транспортных потоков в Псковской области.

2.3 Современный этап приграничного сотрудничества России и государств ЕС

Учитывая положительный опыт взаимодействия в рамках первой фазы ППС Россия – ЕС (2007-2013 гг.), было принято обоюдное решение (хотя и с опозданием по понятным причинам) как российской стороной, так и ЕС, продолжить официальное сотрудничество в данном, но уже модифицированном формате, на следующей стадии (2014-2020 гг.).

---

¹³ Программы приграничного сотрудничества Россия – ЕС 2007-2013 гг. [Электронный ресурс]. // Портал внешнеэкономической информации Минэкономразвития России: [сайт]. [2007]. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/interreg_cooperation/cooperation_program/cooperation_old/. – Загл. с экрана. (дата обращения: 11.июня.2018).

Так, в 2017 г. Российская Федерация и Европейский Союз (ЕС) договорились, несмотря на попытки противодействия политического характера, о продолжении программы приграничного сотрудничества «Польша-Россия»¹⁴. Обмен подписанными оригиналами документов о финансировании и реализации программы состоялся в Министерстве экономического развития России (см. рисунок 1).

Как отмечается, программа «Польша-Россия на 2014-2020 годы» направлена на популяризацию местной культуры и сохранение исторического наследия, охрану окружающей среды, повышение доступности регионов, развитие устойчивых и климатозащищенных сетей и систем транспорта и связи, на развитие систем пограничного контроля и безопасности, а также управления мобильностью и миграцией населения.

Общий бюджет программы, совместно финансируемой партнерами, составляет 62,4 млн. евро. Он складывается из трех сумм по 20,8 млн. евро, вносимых Европейским фондом регионального развития, Европейским инструментом соседства и Российской Федерации.

В сентябре 2017 г. официально стартовала программа приграничного сотрудничества «Литва-Россия» до 2020 года, общий объем финансовых вложений, которой составит порядка 25 млн. евро. В рамках предыдущих программ сотрудничества «Литва-Польша-Россия» с 2007 по 2015 годы в Калининградской области было реализовано 60 проектов, в том числе строительство очистных сооружений, канализационных сетей, реконструкция дорог, возведение спортивных, лечебных и культурных объектов. Средства на этой стадии ЕС составили 121 млн. евро¹⁵.

Основными направлениями деятельности в рамках ППС в настоящее время являются:

- содействие социальной интеграции и улучшение качества жизни на приграничных территориях;
- защита окружающей среды и адаптация к изменению климата;
- совместное реагирование на угрозы трансграничного характера;
- повышение доступности регионов, развитие транспортных и коммуникационных сетей и систем;
- развитие предпринимательства, малого и среднего бизнеса;

---

¹⁴ Польша и Россия продолжают приграничное сотрудничество [Электронный ресурс]. // Глобальный финансовый портал Investing.com: [сайт]. [2018]. – Режим доступа: <https://ru.investing.com/news/Общие-Новости/article-536167>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 11.июня.2018).

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 N 437 (ред. от 27.02.2018) «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. // Консультант Плюс: [сайт]. [2008]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77491/. – Загл. с экрана. (дата обращения: 11.июня.2018).

- поддержка образования, научных исследований, технологического развития и инноваций;
- укрепление взаимодействия в сфере гуманитарного сотрудничества.

В настоящее время осуществляется вторая по счету шестилетняя Программа (2014-2020 гг.) приграничного сотрудничества, причем она практически не подпадает под взаимные торгово-политические санкции участвующих сторон. При этом необходимо подчеркнуть, что шесть страновых подпрограмм реализуется де-факто, т.к. до сих пор идут процедуры их юридического оформления как международных договоров.

Так, в конце октября 2018 г Государственная Дума ратифицировала соглашения о приграничном сотрудничестве Российской Федерации с Литовской Республикой и Эстонской Республикой. Таким образом, несмотря на жесткий политический курс данных государств в отношении России, антироссийские санкции не затронули программы приграничного сотрудничества.

Программа сотрудничества с Литвой и Эстонией является, как отмечалось ранее, продолжением программы, действовавшей с 2007 по 2013 годы. В документе, рассчитанном до 2020 года, в частности, устанавливаются правила софинансирования совместных проектов. При этом, несмотря на столь поздние сроки ратификации, данные программы продолжают действовать фактически с 2014 г.

Доля участия России в программе сотрудничества с Эстонией составит 8 млн. 403 тыс. евро, с Литвой – более 8,5 млн. В 2018 г. Российской стороне потребуется перечислить в обе программы 9,4 млн. евро. Как видно, санкции, введенные в 2014 году, не коснулись программ приграничного сотрудничества¹⁶.

В соглашениях закрепляется порядок перечисления средств, условия приостановления сторонами платежей, правила проведения закупок в рамках реализации проектов, вопросы налогового и таможенного регулирования. Предусматривается также контроль за расходованием средств программы, чтобы предотвратить нарушения, мошенничество и коррупцию. Кроме того, соглашение утверждает порядок раскрытия информации и передачи персональных данных участвующих в программе физических лиц в базы данных органов управления программой и в контрольные органы Евросоюза¹⁷.

Помимо этого, Россия и Финляндия договорились о развитии приграничного сотрудничества, расширении межрегиональных связей и взаимодействии в области

---

¹⁶ Госдума ратифицировала соглашения с ФРГ, Литвой и Эстонией о приграничном сотрудничестве [Электронный ресурс]. // ТАСС, информационное агентство: [сайт]. [2018]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5718364>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 1.ноября.2018).

¹⁷ <https://www.pnp.ru/politics/gosduma-ratificirovala-soglasheniya-o-sotrudnichestve-slitvoy-i-estoniyey.html>

инноваций, сообщил министр экономического развития М. Орешкин по итогам переговоров премьер-министров России и Финляндии в конце сентября 2018 г.

Он отметил, что товарооборот между странами вырос на 30% по итогам 2017 г., позитивная динамика продолжается и в этом году. «Это говорит о том, что те проблемы, которые у нас возникают с Финляндией, с точки зрения барьеров, движения товаров через границу - мы решаем, и это приводит к позитивной динамике. Второе - это то, что российская экономика растет, спрос растет, мы видим и рост импортных поставок из Финляндии в Россию и увеличение объема поездок через границу и российскими туристами, и финскими туристами», - сказал министр¹⁸.

Помимо этого, стороны договорились развивать проекты приграничного сотрудничества. В российском парламенте в настоящее время в стадии ратификации находится четыре закона по четырем программам приграничного сотрудничества на 2014-2020 гг., в том числе проекты по Карелии, Юго-Восточной Финляндии, Балтийскому морю и Арктике.

«Договорились о более глубоком межрегиональном сотрудничестве, сейчас большая делегация финских предприятий приедет в Казань - 45 предприятий... Инновационное сотрудничество - здесь договорились сотрудничать более активно, по линии фондов – Сколково и ВЭБ-инновации. Также договорились о возможности реализации совместной программы в области искусственного интеллекта", - рассказал Орешкин.

По итогам переговоров со своим финским коллегой Премьер-министр РФ Дм. Медведев заявил, что странам удалось совместными усилиями преодолеть тот спад, который наблюдался еще 2-3 года назад, но уровень взаимной торговли пока не достиг показателей докризисного 2013 года. На эти цели нужно будет выходить в двустороннем сотрудничестве на предстоящие несколько лет. Способствовать росту товарооборота будет реализация уже действующих проектов и расширение инвестиционного сотрудничества¹⁹.

Однако существует ряд барьеров, которые препятствуют реализации ППС: со стороны ЕС – политическое противодействие в ряде случаев и проблемы евробюрократия (так, рамочные проекты были согласованы Комиссией ЕС еще 2015 г.); с российской стороны – недофинансирование, традиционное затягивание сроков реализации проектов и коррупция на местном уровне.

В целом Программы приграничного сотрудничества — один из немногих действенных инструментов сотрудничества России-ЕС в современных условиях. Как

---

¹⁸ Российская Федерация и Финляндия договорились о развитии приграничного и инновационного сотрудничества. ПРАЙМ, 26 сентября 2018 г.

¹⁹ <https://1prime.ru/News/20180926/829270548.html>

показывает практика, реализация проектов в рамках ППС в конечном итоге повышает благосостояние всего населения приграничных территорий сопредельных государств (как в России, так и в ЕС).

Помимо международного взаимодействия в рамках Программ приграничного сотрудничества Европейского Союза и Российской Федерации в настоящее время достаточно активно развиваются межрегиональное сотрудничество между отдельными государствами Европы и субъектами Федерации. Данные отношения имеют свои особенности и страновую специфику, что требует отдельного рассмотрения.

3 Основные форматы межрегионального взаимодействия субъектов Федерации со странами-членами АСЕАН

3.1 Региональное сотрудничество на двусторонней основе

В настоящее время международное сотрудничество на региональном уровне включает не только традиционную приграничную торговлю, но и практически весь набор внешнеэкономических связей, а также взаимодействие в социальной и гуманитарной сферах. Хотя приоритетом для субъектов Федерации остается привлечение прямых иностранных инвестиций и экспорт товаров в зарубежные страны.

На современном этапе действуют устойчивые модели международного сотрудничества российских регионов с государствами Европы, странами СНГ и Китаем. Помимо этого, в последние годы постепенно развиваются отношения в различных сферах взаимодействия субъектов Федерации с другими государствами мира.

Государства-члены Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН)²⁰ являются традиционными, хотя и не ключевыми экономическими партнерами Российской Федерации. Так, в 2017 г. на их долю приходилось только 3,3% внешней торговли товарами России и 7,1% притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страну. В нынешнем десятилетии ведущие участники Ассоциации начали поэтапно осваивать региональные рынки России, а отечественные компании - устанавливая прямые контакты с партнерами в государствах Юго-Восточной Азии.

На межгосударственном уровне юридическую основу данного взаимодействия формируют двусторонние международные договора Российской Федерации и стран АСЕАН, а также национальные нормативно-правовые акты.²¹ Организационные и административные вопросы деятельности в этой сфере рассматриваются в рамках совместных Межправительственных комиссий (МПК) по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству и Деловых Советов представителей национального бизнеса.

На современном этапе заинтересованность и активность в расширении контактов на региональном уровне проявляют наиболее экономически развитые страны-члены Ассоциации – Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Сингапур и Таиланд. Вторая половина участников АСЕАН в силу своего низкого хозяйственного потенциала и отсутствия

---

²⁰ Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) образована 8 августа 1967 г. в Бангкоке. Первоначально в нее вошли т.н. некоммунистические страны - Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины. Позднее к ним присоединились Бруней-Даруссалам (1984 г.), Вьетнам (1995 г.), Лаос и Мьянма (1997 г.), Камбоджа (1999 г.). Статус наблюдателя имеют Папуа - Новая Гвинея и Восточный Тимор.

²¹ В России базовым документом в данной сфере является Федеральный закон от 4 января 1999 г. N 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации».

налаженной транспортно-логистической инфраструктуры пока не вовлечены в устойчивые торгово-экономические связи с российскими регионами.

Так, Вьетнам исторически является ведущим экономическим и политическим партнером России в Юго-Восточной Азии, однако основные объемы торгово-инвестиционного сотрудничества традиционно обеспечивали отечественные государственные корпорации и крупные компании за счет сооружения масштабных инфраструктурных объектов в СРВ и налаженных поставок энергосырьевых товаров. Однако в настоящее время происходит постепенная трансформация двусторонних отношений, в том числе за счет новых игроков на региональном уровне.

Так, один из крупнейших вьетнамских агрохолдингов TH True Milk (TH Group), который уже несколько лет работает на российском рынке - создает более десяти современных молочно-животноводческих комплексов в Московской и Калужской областях, а также Башкирии (запланированный объем инвестиций составляет около 1,5 млрд долл.). Первый комплекс в Волоколамске уже вступил в строй, причем племенные коровы были завезены из США.

При успешной реализации этого мегапроекта (фактически формировании агропромышленного кластера в Центральной России) компания может стать одним из крупнейших производителей молока и смежной продукции в стране. Помимо этого, TH True Milk создает новые возможности для занятости (по несколько сотен рабочих мест в каждом субъекте Федерации) и модернизации инфраструктуры на прилегающих территориях данных регионов, а в перспективе - организации других производств.²²

Осенью 2017 г. Корпорация развития Дальнего Востока и компания TH True Milk подписали меморандум о создании ряда животноводческих комплексов в регионе. Сейчас вьетнамская компания изучает возможности создания площадок в различных субъектах Дальневосточного федерального округа с целью оптимального размещения животноводческих комплексов, чтобы обеспечить сбыт своей продукции не только в регионе, но также на китайском и японском рынках, гарантируя ее экологическую чистоту.

В случае реализации договоренностей компания TH True Milk вложит в проекты еще около 1 млрд долл. в долгосрочной перспективе, а местные бюджеты получат 2,2 млрд рублей в виде налогов от нового производства. Вместе с тем, властям федерального и регионального уровней предстоит создать необходимые условия для осуществления столь масштабного проекта. С этой целью Правительство России выпустило постановление о включение в границы территории опережающего развития (ТОР) «Михайловский» в

---

²² Сайт Invest in Russia. <http://ru.investinrussia.com/investors/296>

Приморье еще четырех участков, где планирует начать деятельность вьетнамская компания.

Помимо этого, необходимо решать и другие проблемы обеспечения благоприятной предпринимательской среды. Например, в настоящее время на долю девяти субъектов Дальнего Востока приходится всего около 2,5% российско-вьетнамского товарооборота, причем свыше 50% пришлось на Приморье, а 20% - на Хабаровский край.²³ Этот факт свидетельствует о неудовлетворительном состоянии транспортной инфраструктуры региона и отсутствии пока значимых стимулов со стороны местных Администраций для развития внешнеэкономического комплекса Дальнего Востока.

Так, властями региона рассматривался вопрос о создании кластера по пошиву специальной одежды вьетнамскими компаниями на базе Дальневосточного университета. Но технико-экономическое обоснование этого проекта показало, что он нерентабельный, потому что нет достаточного количества заказов, рынков сбыта, а также существуют проблемы с адаптацией рабочей силы.

Помимо этого, новые перспективы для регионального сотрудничества создает реализация Соглашения о Зоне свободной торговли (ЗСТ) между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Социалистической Республикой Вьетнам (СРВ).²⁴ Так, уже получен упрощенный доступ на вьетнамский рынок для сельхозпродукции (говядине, свинине, птице, мясной переработанной продукции, рыбным консервам, семенам, муке, молочной и алкогольной продукции), а также промышленным товарам (автомобили, их комплектующие, автобусы, сельхозтехника, различное оборудование, корабли и пр.). Эти преференции создают возможности для региональных производителей напрямую поставлять свои товары и услуги на вьетнамский рынок, адаптированный для отечественной продукции.²⁵

Помимо этого, традиционный характер носят связи двух стран в области образования, культуры и туризма. В настоящее время в российских вузах, в том числе региональных, обучается около шести тысяч граждан Вьетнама. Также в субъектах Федерации находится несколько десятков тысяч трудовых мигрантов из СРВ.

Наиболее крупным вложением тайландского капитала в российскую экономику также являются инвестиции в отечественный агропромышленный комплекс (АПК). С 2006 г. в Московской области работает тайландская корпорация Charoen Pokphand Foods

---

²³ РИА Новости, 29. 06.2017

²⁴ Соглашение о создании ЗСТ между ЕАЭС и СРВ заключено 29 мая 2015 г. и вступило в силу после ратификации всеми договаривающимися сторонами 5 октября 2016 г.

²⁵ Сайт Минэкономразвития России www.economy.gov.ru.

(overseas)/(CPF) по производству комбикормов.²⁶ За десять лет деятельности в России компания также создала 7 свиноферм в Московской, Калужской, Калининградской, Курской и других областях страны. Объем капиталовложений компании в экономику Российской Федерации превысил 1 млрд. долл., и в 2016 г. CPF заняла шестое место в рейтинге крупнейших производителей мяса в стране.

Руководство CPF заявило о планах по дальнейшей интеграции компании в агропромышленный комплекс России. В 2016 г. был подписан трехсторонний Меморандум между «Чароен Покпанд Груп», Российским Фондом прямых инвестиций (РФПИ) и руководством Рязанской области о реализации масштабного инвестпроекта – от выращивания крупного рогатого скота до производства и реализации молочных продуктов на территории региона - ориентировочной стоимостью 1 млрд долл. В 2017 г. началась совместное поэтапное выполнение данного инвестиционного проекта.²⁷

Ряд других тайландских фирм готовы развивать торговое сотрудничество с регионами России, но свои планы связывают с совершенствованием работы портов и предоставлением льгот на Дальнем Востоке. Расширяется взаимодействие фирм двух стран на региональном уровне в области туризма.

Российские компании также присматриваются к рынку Таиланда, о чем свидетельствуют многочисленные бизнес-миссии компаний субъектов Федерации в эту страну. Последняя подобная встреча при поддержке Минэкономразвития России состоялась в феврале 2018 г. в Бангкоке, а ее главной темой стало развитие сотрудничества в различных секторах высокотехнологичных услуг.

Основными направлениями практического взаимодействия России и Сингапура на современном этапе являются транспорт, агропромышленный комплекс, развитие инфраструктуры, информационно-коммуникационные технологии. Наиболее крупные совместные проекты на территории России – участие группы Changi Airports International в управлении аэропортами Краснодарского края и Владивостока, реализация компанией Olam International (торговая марка Русмолко) инвестиционных проектов в АПК в Пензенской, Ростовской и других областях, содействие экспертов Jurong International в

---

²⁶ CP Foods - вертикально-интегрированный публичный холдинг с инвестициями в 14 странах мира, включая Россию, и продажами в более чем 40 государствах и оборотом около 14 млрд долл. В 2016 г. компания занимала первое место на мировом рынке производителей комбикормов (27,6 млн. т в год) и вторую позицию в мире по производству мяса свинины (1 2 млн. т в год).

²⁷ Charoen Pokphand Foods (overseas), LLC [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Charoen Pokphand Foods в России: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: <http://cpfrussia.ru/ru/company/mir/>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 25.октября.2018).

создании и развитии особых экономических зон (ОЭЗ) в Томской и Псковской областях, а также Татарстане.²⁸

Для расширения двустороннего сотрудничества на региональном уровне Российско-Сингапурский Деловой Совет (РСДС) оказывает содействие сингапурским компаниям в знакомстве с регионами и компаниями России. С этой целью в 2016 г. был реализован проект Торгового дома «РСДС» - электронная торгово-сервисная B2B Платформа RSTrade (функционирует на русском, английском, индонезийском и китайском языках), на котором уже зарегистрировано свыше 80 тысяч компаний.

В апреле 2018 г. в Сингапуре состоялся третий «Российско-Сингапурский бизнес-диалог», где отмечалось, что особое внимание в России уделяется перспективному двустороннему сотрудничеству в области высоких технологий и поддержки стартапов. В рамках инвестиционной секции РСДС свои проекты сингапурским партнерам представили российские регионы: Татарстан, Приморье, Самарская область, а также ряд стартапов отечественных технопарков из Москвы, Воронежа и Новосибирска.²⁹ Предполагается, что ряд из предложенных проектов получают финансовую и технологическую поддержку в Сингапуре.

В настоящее время начались переговоры между ЕАЭС и Республикой Сингапур о заключении Соглашения по ЗСТ. В случае успешного завершения переговоров компании из регионов России смогут получить дополнительные возможности для развития сотрудничества с сингапурскими партнерами, прежде всего, в различных секторах услуг.

По иному сценарию развиваются контакты российских и малайзийских компаний на региональном уровне. В настоящее время масштабные проекты Малайзии в стране практически отсутствуют. В частности, это обусловлено негативным резонансом из-за многолетних проблем, связанных с бюрократическими проволочками функционирования в Хабаровском крае фирмы «Римбунан Хиджау групп». Эта компания на протяжении 10 лет инвестировала в развитие местной лесной и деревообрабатывающей промышленности в (общий объем капиталовложений – 100 млн. долл.), но так и не сумела наладить нормальное производство.

---

²⁸ Межгосударственные отношения России и Сингапура [Электронный ресурс]. // РИА новости: [сайт]. [2016]. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20160519/1435037997.html>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 25.октября.2018).

²⁹ Эксперты Совета приняли участие в экспертном заседании «Факторы усиления России в АСЕАН», приуроченном к началу работы саммита АСЕАН в Сингапуре [Электронный ресурс]. // Российско-Сингапурский Деловой Совета: [сайт]. [2018]. – Режим доступа: <http://www.rsbctrade.ru/rsbc-experts-took-part-in-ranera-expert-session/>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 11.июня.2018).

С другой стороны, есть и успешные примеры взаимодействия – расширение сотрудничества малазийской нефтесервисной компании Bumi Armada Berhad с «Лукойлом» на месторождении на шельфе Каспийского моря. Таким образом, как отмечал губернатор Астраханской области, эта малазийская компания в течение нескольких лет не только создает несколько сотен рабочих мест в регионе, но также выполняет социальные функции - обустроила набережную в г. Астрахань.³⁰

В сентябре 2012 года Малайзия и Россия подписали протокол о намерениях, который был призван укрепить экономические связи между двумя государствами, а также обеспечивать поддержку развития малого и среднего бизнеса. Протокол был подписан ВЭБ, МСП-банком и Malaysia's SME Bank (Банк малого и среднего бизнеса Малайзии).

Активизировались прямые контакты малазийской стороны с руководством ряда мусульманских регионов России, прежде всего, Татарстана и Чечни. Так, в январе 2013 г. Малайзию посетил Президент Республики Татарстан Р.Н. Минниханов, который был принят Премьер-министром Малайзии Н.Разаком. В 2015 г. Р.Н. Минниханов уже принимал в Казани малазийскую делегацию представителей госкорпорации MATRADE, подразделения Центрального Банка Малайзии по развитию исламских финансов IBFIM и университета Unirazak. Здесь прослеживается стремление руководства Татарстана и местных финансовых структур имплементировать принципы исламского банкинга в своей деятельности.

Еще одним примером взаимодействия в регионах служит совместный консорциум в составе российского фонда Islamic Business And Finance Development Fund (IBFD Fund) и малазийской компании AJM Planning and Urban Design Group Sdn Bhd (APUDG). Работа последней связана с повышением качества среды обитания в городах, поселениях и регионах. Так, в 2012 г. компания APUDG участвовала в разработке мастер-плана «СМАРТ Сити Казань» и Концепции развития Ново-Татарской слободы в столице Татарстана³¹.

Помимо этого, налажен обмен бизнес-делегациям различного уровня. Например, в 2017 г. Малайзию посетили представители ТПП Московской, Ленинградской, Воронежской областей, Краснодарского края и ОАО «Центр развития бизнеса и

---

³⁰ ЛУКОЙЛ расширят сотрудничество с Bumi Armada Berhad на месторождении им В. Филановского на шельфе Каспийского моря [Электронный ресурс]. // Агентство Neftegaz.RU: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/view/165790-LUKOYL-rasshiryat-sotrudnichestvo-s-Bumi-Armada-Berhad-na-mestorozhdenii-im-V.-Filanovskogo-na-shelfe-Kaspiyskogo-morya>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 25.октября.2018).

³¹ Реновация грядет: казанский Манхэттен в Ново-Татарской слободе [Электронный ресурс]. // Деловая электронная газета «Бизнес Online»: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/359122>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 25.октября.2018).

сотрудничества», представляющий компании Московской области, Татарстана и Красноярского края.

Поступательно развиваются разносторонние связи руководства российских регионов с провинциями Индонезии. В 2017 г. возросла интенсивность контактов по линии Сенатов двух стран, администраций столичных регионов Москвы и Джакарты, Санкт-Петербурга и Джокьякарты, Башкортостана и Западной Явы, Татарстана и провинции Ачех, взаимодействия в сфере образования Томска и провинции Малуку и др.

Наибольшую активность в данном контексте проявляют Республика Башкортостан и Республика Татарстан, которые используют фактор исламской близости. В этой связи в Джакарте возможно проведение «Дней российских мусульманских регионов» с организацией комплекса сопутствующих мероприятий, в том числе в сфере исламских финансов и поставок халяльной продукции. Развивается сотрудничество российских регионов с индонезийской стороной в области туризма, в первую очередь, с провинцией Бали.

Уже стали традиционными проведение бизнес-форумов деловых кругов двух стран, а также культурно-этнографического Фестиваля в Москве. Так, 4 августа 2017 г. в Москве состоялось очередное заседание Делового совета по сотрудничеству России с Индонезией, организованного совместно с Посольством Республики Индонезии в Российской Федерации.

На этом мероприятии индонезийской стороной были проведены презентации торгового и инвестиционного потенциала провинций и предлагаемых проектов сотрудничества с Россией. Основными темами в данном контексте стали: туризм, развитие инфраструктуры, энергетика, горнодобывающая промышленность и аграрный сектор³².

Пока действует небольшое количество совместных предприятий на региональном уровне – в основном осуществляется взаимодействие в сфере торговли товарами. Однако индонезийская сторона предпринимает активные действия для формирования рамочных условий деятельности своих компаний, прежде всего, на Дальнем Востоке.

В 2017 г. во Владивостоке был проведен Первый российско-индонезийский форум, который поддержало Министерство торговли Индонезии и дипломатические круги двух стран. На этом форуме были подписаны соглашения между Торговыми палатами Джакарты, Приморского края и Дальнего Востока, что является предметной основой для контактов бизнеса Индонезии и региона. В 2019 году планируется открытие

---

³² Российско-Индонезийский бизнес-форум [Электронный ресурс]. // Торгово-промышленная палата Российской Федерации: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: <https://tpprf.ru/ru/vneshnie-svyazy/anons/200040/>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 25.октября.2018).

представительства Indonesian Trade Promotion Center (ИТПС) во Владивостоке - сейчас идет решение организационных вопросов.³³

Вместе с тем, индонезийская сторона ожидает встречных шагов от федеральных и региональных властей. Речь идет о получении гарантий согласно специальных законов по развитию Дальнего Востока, предусматривающие преференциальные режимы деятельности на территориях опережающего развития и льготного налогообложения в рамках порто-франко «Свободный порт Владивосток».³⁴ Также необходима активизация двустороннего диалога в формате В2В.

Помимо этого сложилась сеть общественных организаций, способствующих сближению в сферах образования и культуры народов России и Индонезии.³⁵ В их числе – научное общество «Нусангара» (на базе ИСАА при МГУ), Общество сотрудничества и дружбы с Индонезией (ОСИДИ), функционирующее, в том числе на региональном уровне, а также Деловой совет «Россия-Индонезия».

3.2 Проблемы и перспективы развития межрегиональных связей между российскими регионами и странами АСЕАН

В итоге можно отметить ряд успешно реализованных компаниями стран АСЕАН экономических и социальных проектов в субъектах Федерации. Так, крупные корпорации Вьетнама, Таиланда и Сингапура создают масштабную сеть животноводческих комплексов и смежных производств в нечерноземных районах страны – от Калининградской области до Приморского края.

В перспективе ряд этих компаний, вложившие несколько миллиардов долларов в российский АПК, могут войти в число ведущих производителей молока, свинины и другой сельскохозяйственной продукции в России. Создание десятков ферм предусматривает также строительство новой инфраструктуры и обустройство прилегающих территорий, что создает возможности для роста занятости в субъектах Федерации и доходов местных бюджетов.

---

³³ Индонезия в 2019 году намерена открыть торговое представительство во Владивостоке [Электронный ресурс]. // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока: [сайт]. [2018]. – Режим доступа: https://minvnr.ru/press-center/news/14474/?sphrase_id=424570. – Загл. с экрана. (дата обращения: 25.октября.2018).

³⁴ Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» от 13.07.2015 N 212-ФЗ; Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 N 473-ФЗ.

³⁵ Весной 2018 г. в рамках расширения гуманитарного сотрудничества в Московской области стартовал инновационный культурно-образовательный проект «Россия–Индонезия – диалог образовательных систем», который предполагает совместную деятельность и обмен опытом подмосковных школ, академических экспериментальных площадок и индонезийских образовательных организаций-партнеров.

Также наиболее развитые страны АСЕАН являются одними из основных поставщиков не только традиционных сельскохозяйственных и сырьевых товаров, но и машинотехнической продукции и технологических изделий для регионов России в силу своей универсальности и относительной ценовой доступности. Помимо этого, сингапурские компании стали источником передового опыта управления и высокотехнологичных услуг для ряда субъектов Федерации.

Индонезия и Малайзия стремятся активизировать связи с мусульманскими регионами России, что стимулирует сотрудничество в сфере исламского бэнкинга, поставок халяльной продукции и пр. Также развиваются отношения с рядом стран АСЕАН в сфере образования, науки и культуры, что содействует сближению народов России и государств Юго-Восточной Азии. (см. рисунок 3).

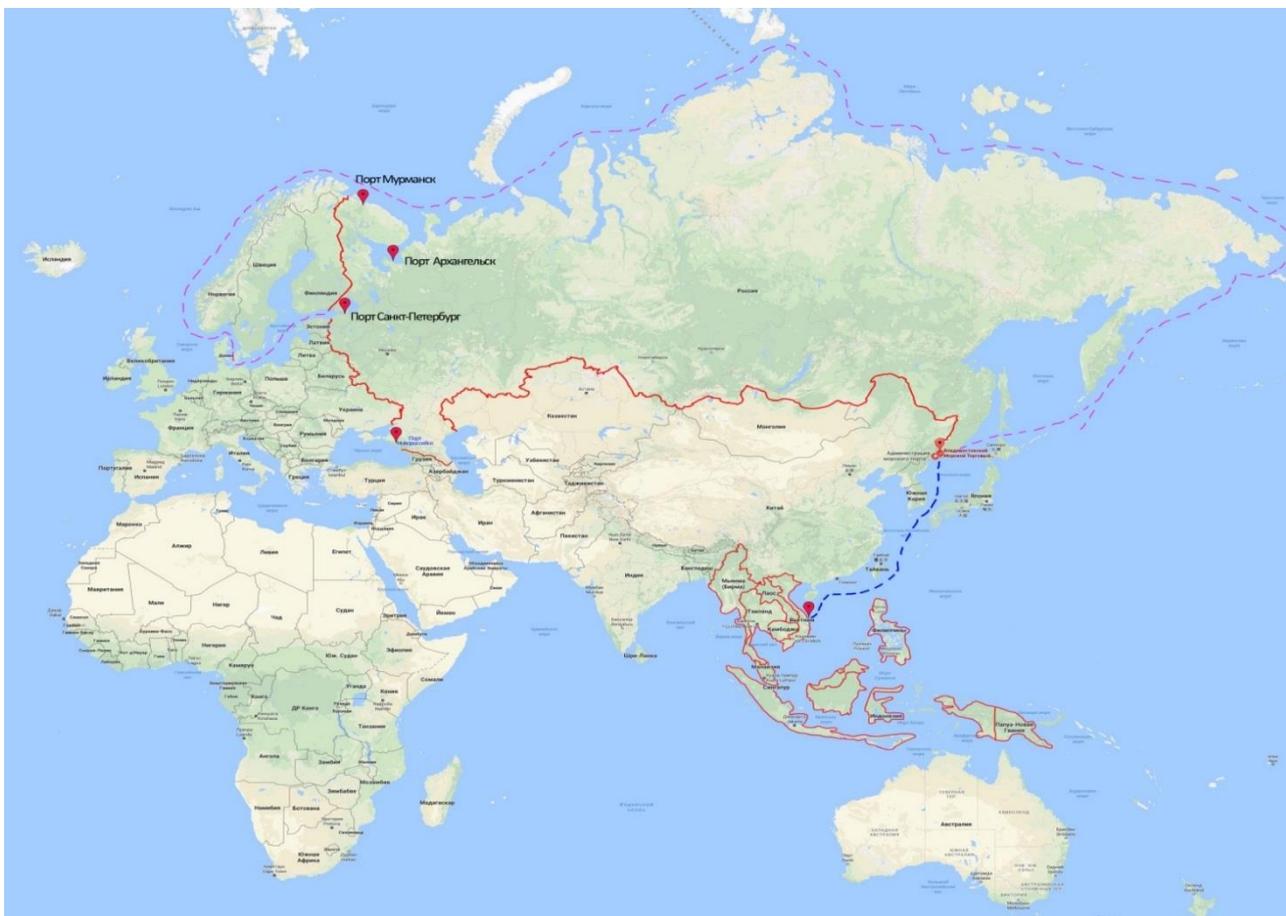

Рисунок 3 – Схема морских путей Россия-страны АСЕАН.

Источник: составлено автором

Межрегиональное сотрудничество - в данном случае со странами АСЕАН – позволяет субъектам Федерации точно выбирать проекты и решать конкретные проблемы регионов, а также стимулирует внешнеторговую и инвестиционную деятельность местных средних и малых предприятий. За прошедшие 10-15 лет внешнеэкономические комплексы ряда регионов страны вышли на принципиально новый

уровень благодаря развитию международного сотрудничества и даже стали факторами роста региональной экономики.³⁶

Дальнейшее расширение международного сотрудничества субъектов Федерации со странами Юго-Восточной Азии в целом будет определяться степенью реализации договоренностей о дальнейшем развитии диалогового партнерства России – АСЕАН (Сочи, май 2016 г.), а также поэтапном сближении ЕАЭС и Ассоциации, включая возможное заключение в перспективе Соглашения о ЗСТ.³⁷

Также многие страны АСЕАН проявляют интерес к развитию предпринимательской деятельности на российском Дальнем Востоке. Однако качественные сдвиги здесь могут произойти только в случае создания благоприятных условий для деловой активности, включая обустройство федеральными и местными властями соответствующей инфраструктуры и транспортно-логистических коридоров в рамках территорий опережающего развития и ОЭЗ. Важным аспектом является гарантии предоставления региональных преференций и льгот компаниям из стран АСЕАН³⁸.

При этом для повышения эффективности межрегионального сотрудничества отечественным производителям необходимо повышать уровень своей конкурентоспособности, используя различные формы поддержки на федеральном и региональном уровнях.

Поэтому в субъектах Федерации (как на уровне их Администраций, так и отдельных предприятий) еще много предстоит сделать, чтобы эффективно использования возможности межрегионального сотрудничества, в том числе со странами Ассоциации.

---

³⁶ Более подробно см. Пахомов А. Стратегия развития внешнеэкономического комплекса Российской Федерации // Проблемы теории и практики управления, 2010. № 12. С. 18-29

³⁷ Багдасарян К.М. Пахомов А.А. Возможности сближения между Евразийским экономическим союзом и Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии.// Вестник Университета (Государственный университет управления). 2017. № 11. С. 105-114.

³⁸ Пахомов А.А. Основные формы взаимодействия российских регионов со странами АСЕАН, сс.121-129 / Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. Памяти Л.И. Рейснера: Ежегодник 2018 / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2018. – 228 с.: ISBN 978–5–89282–846–8

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На современном этапе международное сотрудничество на региональном уровне включает не только традиционную приграничную торговлю, но и практически весь комплекс внешнеэкономических связей, а также взаимодействие в социальной и гуманитарных сферах. Хотя приоритетами для российских регионов остаются привлечение прямых иностранных инвестиций и технологий для реализации проектов на своей территории, а также экспорт местных товаров в зарубежные страны.

К настоящему времени уже сложилась договорно-правовая база подобного взаимодействия, его организационная структура, инструменты реализации, а также практика их применения в рассматриваемой сфере. На современном этапе уже можно выделить три устойчивые модели международного сотрудничества российских регионов.

Первая из них – взаимодействие со странами ЕС, которое базируется на среднесрочных Программах приграничного сотрудничества регионов Северо-Запада России с сопредельными европейскими государствами.

Второе направление – межрегиональное сотрудничество на постсоветском пространстве, основанное на преференциях, предоставляемых интеграционными соглашениями под эгидой ЕАЭС и в рамках Зоны свободной торговли СНГ.

Третья модель – взаимодействие России с Китаем, в основе которого сотрудничество регионов Дальнего Востока и провинций Северо-Восточных провинций КНР.

Как показывает практика, все эти модели имеют разный характер реализации и взаимоотношений с партнерами, а также различные социально-экономические эффекты для субъектов Федерации. Так, в случае со странами ЕС, взаимодействие концентрируется на совместных капиталовложениях в развитие транспортной и экологической инфраструктуры в приграничных регионах северо-запада России.

Отдельные европейские страны вне этой Программы ЕС действуют более диверсифицировано, и по своему комплексному потенциалу они могут оказывать положительное влияние на экономику и социальную сферу конкретных принимающих регионов. Однако обратные связи здесь минимальны в силу несопоставимости экономических возможностей партнеров.

В рамках второй модели российские регионы играют более активную роль в отношениях со странами постсоветского пространства в силу своего преимущественного потенциала в различных сферах. Поэтому в данном случае субъекты Федерации в лице местных предприятий имеют возможность наращивать несырьевой экспорт товаров и

отчасти услуг на рынки ближнего зарубежья, а в отдельных случаях даже инвестировать в производственные проекты, особенно, в сопредельных районах других государств.

Что касается третьего варианта, то он характеризуется доминированием (особенно в приграничных регионах России) китайских товаров, услуг и, отчасти, инвестиций. При известных негативных моментах этой модели имеются и определенные позитивные эффекты – насыщение внутреннего регионального рынка потребительской и промышленной продукцией, создание рабочих мест и генерирование устойчивых доходов при осуществлении посреднической деятельности.

Помимо этого, в последние годы постепенно развиваются отношения в различных сферах субъектов Федерации с государствами Азии (кроме Китая), а также точечно – со странами других регионов мира. Международное сотрудничество субъектов Федерации с азиатскими странами пока трудно квалифицировать в отдельные модели в силу небольших масштабов взаимосвязей и их недолго периода действия. Хотя в перспективе здесь есть возможности для развития социально-экономической сферы регионов.

В свою очередь, страны-партнеры России не занимаются благотворительностью, а исходят, прежде всего, из коммерческой целесообразности при взаимодействии с субъектами Федерации. Здесь они используют традиционную для мировой практики модели освоения рынков на региональном уровне, а также реализуют привлекательные для себя конкретные экономические и социальные проекты.

Опыт ряда субъектов Федерации показывает, что международное сотрудничество оказывает позитивное влияние не только на развитие внешнеэкономического комплекса регионов, но также отдельных секторов экономики и социальной сферы. В итоге есть целый ряд успешно реализованных компаниями зарубежных стран проектов в субъектах Федерации. Так, иностранные капиталовложения и технологии в российские регионы позволяют точно и конкретно удовлетворять потребности местного значения, что труднодостижимо в рамках программ и проектов на федеральном уровне. В частности, речь идет о создании инновационных и экспортоориентированных производств.

Реализация данных проектов направлена на формирование современной городской инфраструктуры и обустройству территорий, рост экономической самодостаточности российских регионов, увеличению экспорта региональной продукции (товаров и услуг), развитию малого и среднего предпринимательства, внедрению современных управленческих и технологических компетенций.

В целом позитивные эффекты развития международного взаимодействия в формате ВЭД для региональной экономики представляются очевидными: появление новых рабочих

мест, повышение профессиональной квалификации и производительности труда, рост реального, в т.ч. технологического, сектора, наполняемость местных бюджетов налогами, повышение доходов части населения и даже формирование среднего класса местного уровня.

Также следует подчеркнуть позитивные эффекты расширения сотрудничества в области образования и культуры, туризма и экологии, а также решение ряда гуманитарных проблем.

При этом необходимо отметить качественное развитие регионального сотрудничества за последние 10-15 лет. Субъекты Российской Федерации стали более активно развивать свою внешнеэкономическую повестку, определять отраслевые и страновые приоритеты в торгово-экономических отношениях, научились пользоваться имеющимися механизмами стимулирования ВЭД и создавать новые региональные инструменты поддержки экспорта и привлечения инвестиций.

На основе проведенного анализа можно выделить лидеров среди субъектов Федерации как по эффективной организации межрегионального и приграничного сотрудничества, так и позитивному вкладу в экономику и социальную сферу регионов: Татарстан, Калужская, Смоленская, Калининградская, Свердловская, Московская, Оренбургская области, а также Санкт-Петербург, Карелия и Краснодарский край.

Однако пока не следует преувеличивать значимость международного сотрудничества как важнейшего или самодостаточного фактора развития российских регионов. Здесь существует комплекс известных рисков и ограничений, что обусловлено как общими проблемами экономической ситуации в России, так и «особенностями» ведения бизнеса в самих регионах.

Ключевым драйвером развития международного сотрудничества регионов (с учетом специфики российской экономики в сфере конкуренции) являются средние и отчасти малые (но не микропредприятия) компании. Поэтому главным вопросом в этой области стало выявление и применение как на федеральном, так и региональном уровнях эффективных механизмов стимулирования их внешнеэкономической деятельности. В данном случае, речь идет как о финансовых, так и нефинансовых инструментах поддержки местных компаний.

Поэтому субъектам Федерации (как на уровне их Администраций, так и отдельных предприятий) еще много предстоит сделать, чтобы эффективно использования возможности межрегионального и приграничного сотрудничества как фактора развития местной экономики и социальной сферы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Charoen Pokphand Foods (overseas), LLC [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Charoen Pokphand Foods в России: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: <http://cpfrussia.ru/ru/company/mir/>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 25.октября.2018).
2. TH TRUE MILK [Электронный ресурс]. // INVEST IN RUSSIA: [сайт]. [2018]. – Режим доступа: <http://ru.investinrussia.com/investors/296>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 25.октября.2018).
3. Багдасарян К.М. Пахомов А.А. Возможности сближения между Евразийским экономическим союзом и Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2017. № 11. С. 105-114.
4. Багдасарян К.М. Позиции стран Евразийского экономического союза в мировой экономике на современном этапе // Вестник университета (Государственный университет управления). – М.: ГУУ, 2016. –С. 58-65.
5. В России базовым документом в данной сфере является Федеральный закон от 4 января 1999 г. N 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации».
6. Второе заседание Совместного мониторингового комитета – отобраны крупные инфраструктурные проекты [Электронный ресурс]. // Сайт Представительства Европейского Союза в Российской Федерации: [сайт]. [2018]. – Режим доступа: <https://www.plru.eu/ru/новости/214,Второе-заседание-Совместного-мониторингового-комитета-отобраны-крупные-инфраструктурные-проекты>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 11.июня.2018).
7. Госдума ратифицировала соглашения с ФРГ, Литвой и Эстонией о приграничном сотрудничестве [Электронный ресурс]. // ТАСС, информационное агентство: [сайт]. [2018]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5718364>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 1.ноября.2018).
8. Департамент развития и регулирования внешнеэкономической деятельности [Электронный ресурс]. // Минэкономразвития России: [сайт]. [2018]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depregved/>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 11.июня.2018).
9. Индонезия в 2019 году намерена открыть торговое представительство во Владивостоке [Электронный ресурс]. // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока: [сайт]. [2018]. – Режим доступа: https://minvr.ru/press-center/news/14474/?sphrase_id=424570. – Загл. с экрана. (дата обращения: 25.октября.2018).

10. Итоги внешней торговли субъектов Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года [Электронный ресурс]. // Федеральная таможенная служба: [сайт]. [2018]. – Режим доступа: [http://www.customs.ru/attachments/article/26282/WEB_UTSA_SRF%20\(2\).xlsx](http://www.customs.ru/attachments/article/26282/WEB_UTSA_SRF%20(2).xlsx). – Загл. с экрана. (дата обращения: 11.июня.2018).
11. ЛУКОЙЛ расширят сотрудничество с Bumi Armada Berhad на месторождении им В. Филановского на шельфе Каспийского моря [Электронный ресурс]. // Агентство Neftegaz.RU: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/view/165790-LUKOYL-rasshiryat-sotrudnichestvo-s-Bumi-Armada-Berhad-na-mestorozhdenii-im-V.-Filanovskogo-na-shelfe-Kaspiyskogo-morya>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 25.октября.2018).
12. Макаров А.И. Продвижение инновационного экспорта России: роль охраны прав интеллектуальной собственности / А.А.Пахомов, А.И.Макаров // Экономическое развитие России. 2013. Т. 20. № 8. С. 14-19.
13. Межгосударственные отношения России и Вьетнама [Электронный ресурс]. // РИА новости: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20170629/1497296695.html>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 25.октября.2018).
14. Минэкономразвития займётся приграничным сотрудничеством [Электронный ресурс]. // Парламентская газета: [сайт]. [2018]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/minekonomrazvitiya-zaumyotsya-prigranichnym-sotrudnichestvom.html>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 11.июня.2018).
15. Пахомов А.А. Договоренности Уругвайского раунда и эволюция ВТО, Вопросы экономики. 2000. № 8. С. 146-158.
16. Пахомов А.А. Итоги развития мировой торговли товарами и услугами в 2017 г. / А.А.Пахомов, К.М.Багдасарян / Экономическое развитие России. 2018. Т. 25. № 5. С. 24-30.
17. Пахомов А.А. Конкурентоспособность российской экономики и отечественных компаний в глобальном измерении: внешнеэкономический аспект // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2011. № 2. С. 55-66.
18. Пахомов А.А. Тарифные переговоры в рамках процесса присоединения России к ВТО // Внешняя торговля. 2000. № 2. С. 34-38.
19. Польша и Россия продолжают приграничное сотрудничество [Электронный ресурс]. // Глобальный финансовый портал Investing.com: [сайт]. [2018]. – Режим доступа:

<https://ru.investing.com/news/Общие-Новости/article-536167>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 11.июня.2018).

20. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 N 437 (ред. от 27.02.2018) «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. // Консультант Плюс: [сайт]. [2008]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77491/. – Загл. с экрана. (дата обращения: 11.июня.2018).

21. Приграничное сотрудничество в Калининграде — за рамками санкционной борьбы [Электронный ресурс]. // ИА REGNUM: [сайт]. [2018]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2420526.html>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 11.июня.2018).

22. Программы приграничного сотрудничества Россия – ЕС 2007-2013 гг. [Электронный ресурс]. // Портал внешнеэкономической информации Минэкономразвития России: [сайт]. [2007]. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/interreg_cooperation/cooperation_program/cooperation_old/. – Загл. с экрана. (дата обращения: 11.июня.2018).

23. Промышленный потенциал регионов Российской Федерации. ТПП России: без отрыва от производства 2017-2018 [Электронный ресурс]. // Торгово-промышленная палата Российской Федерации: [сайт]. [2018]. – Режим доступа: <http://edition.tpprf.ru/tematicheskie-izdaniya/new/126/>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 11.июня.2018).

24. Российско- Индонезийский бизнес- форум [Электронный ресурс]. // Торгово-промышленная палата Российской Федерации: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: <https://tpprf.ru/ru/vneshnie-svyazy/anons/200040/>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 25.октября.2018).

25. Сайт ЦБ России. Прямые инвестиции в Российскую Федерацию по субъектам, в которых зарегистрированы резиденты, в 2011-2017 годах (участие в капитале, реинвестирование доходов, долговые инструменты).

26. Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» от 13.07.2015 N 212-ФЗ;

27. Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 N 473-ФЗ.

28. Эксперты Совета приняли участие в экспертном заседании «Факторы усиления России в АСЕАН», приуроченном к началу работы саммита АСЕАН в Сингапуре [Электронный ресурс]. // Российско-Сингапурский Деловой Совета: [сайт]. [2018]. – Режим доступа: <http://www.rsbctrade.ru/rsbc-experts-took-part-in-ranepa-expert-session/>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 11.июня.2018).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А.1 – Итоги внешней торговли субъектов Российской Федерации в январе-декабре 2017 г. (млн. долл.)

Федеральные округа и субъекты РФ	ЭКСПОРТ				ИМПОРТ				САЛЬДО
	Дальнее зарубежье	Страны СНГ	ВСЕГО	В % к итогу	Дальнее зарубежье	Страны СНГ	ВСЕГО	В % к итогу	
ВСЕГО	309 309,9	47 773,3	357 083,1	100,0	202 467,5	24 498,9	226 966,4	100,0	130 116,7
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	150 717,2	23 516,2	174 233,4	48,8	125 569,4	14 618,0	140 187,3	61,8	34 046,1
БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ	2 028,0	761,2	2 789,3	0,8	602,3	1 006,8	1 609,0	0,7	1 180,2
БРЯНСКАЯ ОБЛАСТЬ	80,8	185,9	266,7	0,1	197,5	514,4	711,9	0,3	-445,2
ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ	364,8	298,1	662,9	0,2	1 384,8	96,1	1 480,9	0,7	-818,0
ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ	838,1	478,6	1 316,7	0,4	1 044,3	263,0	1 307,3	0,6	9,4
ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	68,8	94,2	162,9	0,0	248,2	249,1	497,3	0,2	-334,4
ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ	127,3	111,0	238,3	0,1	443,2	59,1	502,3	0,2	-264,0
КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ	922,3	405,7	1 328,0	0,4	5 168,9	117,3	5 286,2	2,3	-3 958,2
КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТЬ	160,1	117,9	278,0	0,1	115,8	43,6	159,4	0,1	118,6
КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ	410,1	210,8	620,9	0,2	253,7	197,1	450,8	0,2	170,1
ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ	3 989,3	348,5	4 337,8	1,2	1 088,5	195,3	1 283,8	0,6	3 054,1
ГОРОД МОСКВА	133 087,8	15 535,6	148 623,4	41,6	90 723,1	7 919,1	98 642,2	43,5	49 981,2
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	3 311,8	3 244,1	6 556,0	1,8	21 232,4	2 397,4	23 629,8	10,4	-17 073,8
ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	120,6	101,4	222,1	0,1	179,0	57,2	236,2	0,1	-14,1
РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ	842,8	153,8	996,6	0,3	596,2	40,0	636,3	0,3	360,3
СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ	412,2	667,6	1 079,8	0,3	427,2	1 288,1	1 715,3	0,8	-635,5
ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	96,4	70,4	166,8	0,0	165,9	46,1	212,0	0,1	-45,2
ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ	3 320,1	443,2	3 763,3	1,1	975,1	77,2	1 052,3	0,5	2 711,0
ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ	535,8	288,2	824,0	0,2	723,4	51,1	774,5	0,3	49,6
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	36 742,7	4 507,1	41 249,8	11,6	33 994,3	1 952,3	35 946,6	15,8	5 303,1
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ	2 286,9	119,6	2 406,5	0,7	167,5	25,4	192,8	0,1	2 213,7

Продолжение таблицы А.1

Федеральные округа и субъекты РФ	ЭКСПОРТ				ИМПОРТ				САЛДО
	Дальнее зарубежье	Страны СНГ	ВСЕГО	В % к итогу	Дальнее зарубежье	Страны СНГ	ВСЕГО	В % к итогу	
НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ (АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ)***	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ	2 763,0	656,2	3 419,1	1,0	492,6	169,9	662,4	0,3	2 756,7
КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ	1 196,7	69,7	1 266,4	0,4	7 072,9	129,8	7 202,7	3,2	-5 936,4
ГОРОД САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	19 053,9	2 710,8	21 764,7	6,1	21 511,9	1 312,9	22 824,8	10,1	-1 060,2
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ	5 217,3	401,4	5 618,7	1,6	3 396,3	188,7	3 585,0	1,6	2 033,7
МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ	3 349,0	117,7	3 466,7	1,0	351,1	6,4	357,5	0,2	3 109,2
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ	961,7	93,0	1 054,7	0,3	351,6	37,5	389,1	0,2	665,7
ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	56,9	156,4	213,3	0,1	297,6	59,4	357,0	0,2	-143,7
РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ	1 023,3	37,4	1 060,7	0,3	228,1	12,9	241,1	0,1	819,6
РЕСПУБЛИКА КОМИ	834,1	144,9	979,0	0,3	124,7	9,5	134,2	0,1	844,8
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	13 617,4	2 614,9	16 232,3	4,5	6 688,7	1 794,5	8 483,2	3,7	7 749,1
КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ	6 544,6	498,0	7 042,6	2,0	3 918,7	678,7	4 597,4	2,0	2 445,2
АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТЬ	646,0	73,8	719,8	0,2	127,4	31,6	159,0	0,1	560,8
ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ	903,5	647,6	1 551,1	0,4	512,1	209,2	721,2	0,3	829,9
РЕСПУБЛИКА КРЫМ	13,8	16,1	29,8	0,0	35,2	28,2	63,4	0,0	-33,6
РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	5 478,1	1 366,1	6 844,2	1,9	2 039,9	838,4	2 878,3	1,3	3 965,9
ГОРОД СЕВАСТОПОЛЬ	2,5	3,0	5,4	0,0	10,8	4,1	14,9	0,0	-9,4
РЕСПУБЛИКА АДЫГЕЯ (АДЫГЕЯ)	28,5	10,1	38,6	0,0	44,6	4,3	48,9	0,0	-10,2
РЕСПУБЛИКА КАЛМЫКИЯ	0,4	0,2	0,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,6
ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	28 233,8	8 737,3	36 971,1	10,4	11 609,5	1 940,8	13 550,4	6,0	23 420,7
НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ	2 183,9	1 696,9	3 880,8	1,1	2 471,0	404,4	2 875,4	1,3	1 005,4
КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	698,2	110,8	809,0	0,2	334,8	22,9	357,7	0,2	451,3
САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ	2 803,9	1 453,0	4 256,9	1,2	2 029,3	231,1	2 260,4	1,0	1 996,4

Продолжение таблицы А.1

Федеральные округа и субъекты РФ	ЭКСПОРТ				ИМПОРТ				САЛДО
	Дальнее зарубежье	Страны СНГ	ВСЕГО	В % к итогу	Дальнее зарубежье	Страны СНГ	ВСЕГО	В % к итогу	
ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ	1 301,1	1 152,9	2 454,1	0,7	167,0	375,3	542,3	0,2	1 911,8
ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ	114,8	131,6	246,4	0,1	225,1	31,0	256,1	0,1	-9,7
ПЕРМСКИЙ КРАЙ	4 454,4	526,6	4 981,0	1,4	542,0	134,9	676,9	0,3	4 304,1
САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	902,1	400,7	1 302,7	0,4	516,5	81,8	598,4	0,3	704,4
УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	568,0	119,1	687,1	0,2	477,5	35,0	512,5	0,2	174,6
РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН	3 296,3	972,6	4 268,9	1,2	614,9	145,5	760,4	0,3	3 508,5
РЕСПУБЛИКА МАРИЙ ЭЛ	276,3	62,4	338,8	0,1	66,9	9,0	75,9	0,0	262,9
РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ	131,7	83,6	215,3	0,1	137,1	14,1	151,2	0,1	64,1
РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН (ТАТАРСТАН)	11 204,8	1 823,9	13 028,7	3,6	3 497,1	374,3	3 871,4	1,7	9 157,2
УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА	243,9	84,0	327,8	0,1	263,9	26,0	289,9	0,1	37,9
ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА - ЧУВАШИЯ	54,3	119,2	173,6	0,0	266,3	55,6	321,9	0,1	-148,3
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	27 595,2	4 191,9	31 787,1	8,9	11 821,6	2 126,4	13 948,1	6,1	17 839,0
КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ	35,8	75,6	111,4	0,0	54,6	17,8	72,4	0,0	39,0
СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	5 793,3	1 127,3	6 920,6	1,9	2 802,9	896,8	3 699,6	1,6	3 221,0
ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ	2 670,4	269,8	2 940,2	0,8	1 781,3	42,6	1 823,9	0,8	1 116,3
ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ (ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ)***	13 597,3	901,6	14 498,9	4,1	479,3	59,3	538,6	0,2	13 960,3
ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ (ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ)***	2 318,5	30,4	2 348,9	0,7	5 106,2	12,1	5 118,3	2,3	-2 769,4
ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ	3 179,9	1 787,2	4 967,1	1,4	1 597,4	1 097,8	2 695,3	1,2	2 271,8
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	29 654,9	3 553,5	33 208,5	9,3	5 715,5	1 720,4	7 435,8	3,3	25 772,6
АЛТАЙСКИЙ КРАЙ	384,3	563,7	948,0	0,3	205,1	269,2	474,3	0,2	473,8

Продолжение таблицы А.1

Федеральные округа и субъекты РФ	ЭКСПОРТ				ИМПОРТ				САЛДО
	Дальнее зарубежье	Страны СНГ	ВСЕГО	В % к итогу	Дальнее зарубежье	Страны СНГ	ВСЕГО	В % к итогу	
КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ	5 926,4	126,3	6 052,8	1,7	979,5	230,2	1 209,8	0,5	4 843,0
ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ	6 081,3	141,0	6 222,3	1,7	818,6	437,7	1 256,3	0,6	4 965,9
КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	12 230,3	1 642,1	13 872,4	3,9	560,8	84,6	645,4	0,3	13 227,0
НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ	1 542,0	565,7	2 107,7	0,6	1 796,0	380,5	2 176,5	1,0	-68,8
ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ	348,3	264,2	612,5	0,2	214,9	145,2	360,1	0,2	252,4
ТОМСКАЯ ОБЛАСТЬ	137,6	117,6	255,1	0,1	161,6	154,8	316,4	0,1	-61,3
ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ	217,7	69,3	286,9	0,1	587,5	2,1	589,6	0,3	-302,7
РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ	749,2	5,9	755,1	0,2	70,9	12,2	83,1	0,0	672,0
РЕСПУБЛИКА АЛТАЙ	20,5	4,3	24,8	0,0	13,5	0,9	14,4	0,0	10,3
РЕСПУБЛИКА ТЫВА	0,2	43,7	43,9	0,0	9,7	0,9	10,6	0,0	33,3
РЕСПУБЛИКА ХАКАСИЯ	2 017,2	9,8	2 027,0	0,6	297,3	2,1	299,4	0,1	1 727,7
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	22 032,1	208,3	22 240,4	6,2	6 164,1	122,8	6 286,9	2,8	15 953,4
ПРИМОРСКИЙ КРАЙ	3 065,9	7,6	3 073,5	0,9	3 693,5	52,2	3 745,7	1,7	-672,1
ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ	2 135,3	3,3	2 138,6	0,6	482,3	42,0	524,3	0,2	1 614,4
АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ	307,3	1,3	308,6	0,1	203,0	4,7	207,7	0,1	100,9
КАМЧАТСКИЙ КРАЙ	700,3	0,1	700,4	0,2	105,6	3,3	108,9	0,0	591,5
МАГАДАНСКАЯ ОБЛАСТЬ	238,7	166,0	404,7	0,1	69,3	0,1	69,4	0,0	335,3
САХАЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ	10 572,0	0,5	10 572,5	3,0	1 379,5	11,6	1 391,1	0,6	9 181,4
ЧУКОТСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ	122,5	0,1	122,6	0,0	56,1	1,0	57,1	0,0	65,5
РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)	4 770,8	29,4	4 800,2	1,3	140,2	7,7	147,9	0,1	4 652,3
ЕВРЕЙСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ	119,2	0,0	119,2	0,0	34,8	0,2	34,9	0,0	84,3
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	716,6	444,0	1 160,6	0,3	904,4	223,6	1 128,0	0,5	32,6
СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ	637,4	362,8	1 000,2	0,3	510,4	148,4	658,8	0,3	341,4
РЕСПУБЛИКА ИНГУШЕТИЯ	3,1	0,5	3,6	0,0	8,9	0,2	9,1	0,0	-5,5
РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН	15,6	39,6	55,2	0,0	103,7	51,1	154,8	0,1	-99,6

Продолжение таблицы А.1

Федеральные округа и субъекты РФ	ЭКСПОРТ				ИМПОРТ				САЛДО
	Дальнее зарубежье	Страны СНГ	ВСЕГО	В % к итогу	Дальнее зарубежье	Страны СНГ	ВСЕГО	В % к итогу	
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА	8,9	14,4	23,4	0,0	60,7	9,5	70,2	0,0	-46,8
РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ	42,1	17,7	59,9	0,0	28,3	4,5	32,8	0,0	27,1
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКАЯ РЕСПУБЛИКА	8,1	8,4	16,5	0,0	149,3	8,8	158,1	0,1	-141,6
ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА	1,4	0,5	1,8	0,0	43,1	1,1	44,2	0,0	-42,4
* Учтены данные о взаимной торговле Российской Федерации со странами ЕАЭС									
** Итоги внешней торговли распределены между субъектами Российской Федерации по месту регистрации участников внешнеэкономической деятельности.									
*** Итоги внешней торговли по автономным образованиям не включены в итоги субъектов Российской Федерации, в которые они входят согласно административно-территориальному делению (по коду ОКАТО).									

Источник: данные ФТС России